

Восхищённые взгляды окружающих сосредоточились на Гу Юне, когда он, словно безмолвный маг, осторожно поднял указательный палец и провел им по воздуху, оставляя за собой невидимую линию защиты. Это не совсем блокада, скорее что-то между миром фэнтези и реальностью — колдовство Ивана не могло пробить эту преграду, хотя прямое столкновение выглядело неизбежным. Удары сил, казалось, тем не менее, не могли преодолеть это короткое, но непроходимое расстояние, словно между ними возникла невидимая бездна. — Это крайне неумелое использование магии, — заметил Гу Юн с лёгким укором. — Но нельзя винить тебя за это, — продолжил он, улыбаясь при воспоминании о былом. — Ведь таких неумех, как ты, в нашем мире большинство. Я сам мучился с этим немало. Его взгляд остановился на Иване, который, казалось, был поражён раскрывающейся перед ним истиной. Гу Юн слабо вздохнул и ощутил, как тёмные воспоминания о его прошлом исчезли в этом мгновении. Четыреста лет назад, оказавшись в мире «Фейри Тейл», он был простым человеком, потерянным в хаосе, где все вокруг были похожи на демонов. В те времена его единственным желанием было выжить и обрести силу, чтобы не быть жертвой безжалостного мира. С тяжким сердцем он осознал, что, несмотря на то что все люди в этом мире обладают магией, не всем из них удаётся стать настоящими волшебниками. Исключениями становились лишь те, кто обладал выдающимся талантом или получал специальное благословение свыше. В ту пору Гу Юн чувствовал себя жертвой судьбы, будто его обрушили на него потоки неудач. — Нет ничего странного в том, что четыре века назад людей «Фейри Тейл» так безжалостно угнетали драконы, — размышлял он. — Быть сильным здесь — значит просто родиться с нужными способностями? Гу Юн понимал, что магия в этом мире — это не только фокус с огнём или льдом, но и тонкая настройка молекул, которая могла превратить снег в лёд. Он застыл на мгновение, наблюдая, как обрушивается снежная буря с безумной силой. Затем продолжил: — Магия — это не просто количество, но и качество. Например, что я сейчас могу сделать, — произнёс он, и воздух вокруг него начал изменяться. Ледяные кристаллы начали собираться, сжиматься, пока не образовали огромный ледяной клинок, блестящий как алмаз. Гу Юн лишь легко взмахнул рукой в сторону Ивана, и его ледяное оружие с лёгкостью раскололо мощный поток магии, выпущенной противником, как будто разрезая мягкое тофу. Убедившись в беззащитности врага, единственный, кто осмелился вступить в защиту, был Лян Чиюй, чья команда быстро использовала воздушный щит. — Ивана, осторожно! Воздушная преграда! — крикнул он, но даже его могущественная защита не смогла остановить ледяной удар. Шок, охвативший зрителей, лишь усилился, когда Гу Юн демонстрировал недостижимую мощь, превосходящую любого А-ранга чародея, словно он был живым воплощением силы. Ближайшее к истинному могуществу представление галлы. Тогда к поединку вмешался Ийе, олицетворение магической мощи и силы. Его магия, почти достигающая уровня Десяти Святых Магов, разгорелась с новой силой. Он точно знал, что предстоящий бой не для слабых. — Эту битву вы не в силах выиграть! Оставьте всё мне. Я обязан поймать эту безжалостную тварь и отвести её к Совету Магов! Голос Ийе звучал решительно, а на его лицах отражалась свирепая решимость. Погрузившись в состояние полной сосредоточенности, он в момент предстал гигантом высотой в три метра, объявляя о своём намерении. Но даже его мощное превращение не создало необходимого эффекта. Удар ледяного клинка продолжал идти вперёд, как непреклонная волна, сметающая на своём пути всё. Никто не мог осознать, что Гу Юн не просто был мастером магии, а истинным повелителем льда, чьи силы затмевали даже тех, кого считали непобедимыми. Рухнуло осколками звёзд.